

Тлустый Руслан Евгеньевич, кандидат архитектуры,
Дальневосточный Федеральный университет
Tlustyy Ruslan Evgenevich,
Associate Professor, Far Eastern Federal University

Личманюк Александр Андреевич, магистрант,
Дальневосточный Федеральный университет
Lichmanyuk Alexander Andreevich,
Graduate Student, Far Eastern Federal University

**АРХИТЕКТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ПРИМОРСКОГО КРАЯ
В ЗЕРКАЛЕ ТУРИЗМА: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ
КОНЦЕПЦИИ «ЕВРОПА В АЗИИ»
ARCHITECTURAL IDENTITY OF THE SEASIDE REGION
IN THE MIRROR OF TOURISM: PHILOSOPHICAL
ANALYSIS OF THE CONCEPT "EUROPE IN ASIA"**

Аннотация. Статья посвящена философско-архитектурному анализу градостроительной идентичности Приморского края в условиях интенсивных трансформаций начала XXI века. Автор рассматривает регион как арену конфликта между двумя противоположными тенденциями: сохранением локальной аутентичности, основанной на уникальном коде «Европы в Азии», и глобализированной унификацией, порождаемой массовым туризмом и коммерческой застройкой. Методологической основой исследования выступают концепция «Гения места» Кристиана Норберг-Шульца, теория симулякра и гиперреальности Жана Бодрийяра, а также понятие «не-мест» Марка Оже. С опорой на этот теоретический аппарат в работе последовательно разбираются три архитектурных пласта: историческая застройка Владивостока рубежа XIX–XX веков как акт цивилизационной манифестации; феномен квартала «Миллионка» как зоны подлинной культурной диффузии; и современные курортно-игорные кластеры, квалифицируемые автором в качестве симулякров и «не-мест», лишённых связи с ландшафтом и историческим контекстом. Особое внимание уделено формулировке трёх архитектурных требований, предъявляемых «духом места» Приморья: работа с вертикалью рельефа, открытость морскому горизонту и честность материалов перед суровым климатом. В заключении обосновывается необходимость синтеза исторической правды, ландшафтной логики и культурного симбиоза как единственной альтернативы превращению региона в безликое транзитное пространство.

Abstract. The article is devoted to the philosophical and architectural analysis of the urban identity of Primorsky Krai in the context of intensive transformations of the early 21st century. The author considers the region as an arena of conflict between two opposing trends: the preservation of local authenticity based on the unique code of "Europe in Asia", and the globalized unification generated by mass tourism and commercial development. The methodological basis of the research is the concept of the "Genius of Place" by Christian Norberg-Schultz, the theory of simulacrum and hyperreality by Jean Baudrillard, as well as the concept of "non-places" by Marc Auger. Based on this theoretical framework, three architectural layers are consistently analyzed in the work: the historical development of Vladivostok at the turn of the XIX–XX centuries as an act of civilizational manifestation; the phenomenon of the Millionka quarter as a zone of genuine cultural diffusion.; and modern resort and gambling clusters, qualified by the author as simulacra and "non-places", devoid of connection with the landscape and historical context. Special attention is paid to the formulation of three architectural requirements imposed by the "spirit of the place" of Primorye: work with the vertical relief, openness to the sea horizon and honesty of materials in the face of harsh climate. In

conclusion, the author substantiates the need for a synthesis of historical truth, landscape logic and cultural symbiosis as the only alternative to turning the region into a faceless transit space.

Ключевые слова: Архитектурная идентичность, «Гения места», симулякр, гиперреальность, «не-места», Приморский край, Владивосток, «Европа в Азии», туристическая архитектура, культурный ландшафт.

Keywords: Architectural identity, "Genius of place", simulacrum, hyperreality, "no-place", Primorsky Krai, Vladivostok, "Europe in Asia", tourist architecture, cultural landscape.

Введение. Современное Приморье переживает период интенсивных градостроительных изменений, не всегда подкрепленных продуманной стратегией. Приобретенный статус «тихоокеанских ворот» и туристический бум обострили знакомый конфликт между локальной аутентичностью и глобальными стандартами. Исторически архитектурный облик региона, сформированный на стыке культур в контексте портового и военного значения, характеризовался как «Европа в Азии». Однако в условиях массового туризма существует риск девальвации этого кода: дух места вытесняется универсальными декоративными элементами. Ключевой вопрос заключается в различении живой истории и туристических симулякров. Исход этого пространственного противостояния определит, сохранит ли Приморье свою уникальную идентичность или превратится в обезличенное транзитное пространство

1. Концепция «Гения места» (Genius Loci). Понятие «духа места» (Genius Loci) в архитектуре: основа философии Кристиана Норберг-Шульца, которое трактует неповторимый характер местности, его историю и культурную память как ключевые элементы при проектировании. Этот подход противопоставляется абстрактному, математическому подходу к пространству, делая акцент на архитектуре как инструменте преобразования пустынного участка в осмысленное, обжитое место. Истинная архитектура, согласно Норберг-Шульцу, должна органично вписываться в окружающий ландшафт, учитывая его особенности – горизонт, топографию, местные материалы и игру света.

В противовес этому, часто наблюдается явление «архитектурного десанта», когда типовые, безликие здания вторгаются в ландшафт, игнорируя его уникальность. Такие постройки, лишённые связи с местной средой, не вступают в диалог с природой, будь то море, горы или ветер. Это не только вопрос эстетики, но и экономическая ошибка, поскольку современный турист ценит аутентичность, а не шаблонные декорации.

Для приморского региона, где «дух места» особенно силен, выдвигаются три основных архитектурных требования. Во-первых, необходимо работать с вертикалью, акцентируя перепады высот как драматургический элемент, а не маскировать их. Во-вторых, здания должны выполнять роль «рамки», открывая вид на море и выступая медиатором между человеком и океаном. В-третьих, архитектура должна быть честной по отношению к климату. Местные условия, такие как солёный ветер и туманы, предъявляют высокие требования к материалам: недолговечные отделочные материалы быстро придут в негодность, в то время как сталь с благородной патиной, дерево с налетом времени и грубый бетон лишь подчеркнут гармонию с пейзажем.

2. Архитектура как зеркало симулякра. Жан Бодрийяр исследовал, как архитектура может подменять реальность её же искусственной копией, создавая так называемый "симулякр" – знак, полностью оторванный от оригинала. Этот феномен наиболее ярко проявляется в туристической архитектуре, где вместо зданий для жизни создают коммерческие муляжи, соответствующие ожиданиям туристов. Примером служат владивостокские объекты, имитирующие "старый порт" с буфафорской ржавчиной и искусственно состаренным деревом, представляющие собой лишь пластиковую тень, иллюзию подлинности.

Бодрийяр выделил четыре стадии деградации образа, которые иллюстрирует приморская застройка. Первая стадия – здание честно отражает реальность (например, пакгауз для нужд флота). Вторая – маскировка, когда маяк превращается в ресторан, сохраняя визуальную связь с морем. Третья – маскировка отсутствия, как торговый центр, стилизованный под "исторический квартал", но лишенный реальной истории. Четвертая стадия – полный разрыв с реальностью: казино и тематические парки, выдаваемые за "образ" региона, игнорируя культурный контекст.

Итогом этого процесса становится "гиперреальность", где гладкая, выверенная копия воспринимается как более настоящая, чем сложный и неоднозначный оригинал. Турист предпочитает яркую стилизацию ветхому историческому фундаменту.

Главная угроза для региональной идентичности заключается в вытеснении локальности универсальными декорациями. Городской ландшафт рискует превратиться в череду фотогеничных, но пустых фасадов. Конфликт "Европы в Азии" нагляден: реставрация подлинного наследия сохраняет материальную память и сложную идентичность, в то время как клонирование "европейской" лепнины на типовых зданиях порождает симулякр "европейскости" – товар. Живая история региона подменяется упрощенным, гляцевым образом, архитектура теряет функцию среды обитания, становясь упаковкой для впечатления.

3. Анализ архитектурного облика Приморья: между прошлым и будущим.

Современный Приморский край стал ареной столкновения двух противоположных архитектурных концепций. Одна из них, зародившаяся во Владивостоке в начале XX века, отличается непреклонностью. Величественные каменные сооружения на улицах Светланской, Алеутской и Пушкинской служили не просто украшением, но и заявлением о намерениях. В контрасте с окружающей деревянной и глинобитной застройкой, символизировавшей «азиатскую мимолетность», неоклассицизм звучал как утверждение порядка, преобладания и стремления империи прочно обосноваться на этой территории. Северный модерн, представленный такими зданиями, как ГУМ и особняки на Пушкинской, привнес к этому посланию особый акцент, связывая регион с балтийскими просторами и петербургским стилем, создавая неразрывную связь между культурами. Эти постройки возводились как якоря, их создатели демонстрировали уверенность: «Мы здесь надолго». В этом проявлении европейского камня посреди Азии читалась воля масштаба, близкого к античному, – стремление построить собственный, цивилизованный мир на окраине известного мира.

Особо ярко эта воля проявилась в «Миллионке», ставшей воплощением плодотворного, хоть и непредсказуемого, смешения. Внешне она напоминала европейские доходные дома со своей строгой архитектурной логикой. Однако, зайдя внутрь, попадаешь в лабиринт дворов-колодцев, галерей, мостков и тупиков, где пространство подчиняется иным, азиатским законам. «Миллионка» стала зоной культурного обмена, столкновений, взаимонепонимания и, как следствие, взаимного привыкания. Именно в этом сплаве двух культурных начал кроется истинная идентичность Владивостока, а не в парадных фасадах. Хотя можно скептически утверждать, что европейская архитектура на краю Азии – это лишь имитация, копия без оригинала, это не так. Ведь эти здания возводились для повседневной жизни, торговли и обороны, в их стенах – пот и труд. Более того, камень, перемещенный на крутой склон и обращенный к бухте Золотой Рог, приобретает иное значение, чем тот, что находится в Петербурге. Это «трансформированная Европа», где вид на океан, открывающийся из-за классического карниза, создает уникальную оптику, которую невозможно подделать.

Сегодня эта историческая кладка является главным сокровищем региона. Она работает на контрасте: кирпич и черепица противопоставляются стеклу и вантовым мостам, и именно этот стык привлекает внимание азиатских туристов, стремящихся запечатлеть его на камеры. Однако, осознав эту ценность, возникает соблазн ее упростить и коммерциализировать,

выхолостив и превратив в декорации для бутиков. Это и есть главная угроза – превратить живые кварталы в фон для арендаторов. Гений места заключается не в лепнине, а в его функциональности: когда почтамт остается почтамтом, вокзал – вокзалом, а в бывшем доходном доме по-прежнему живут люди. Это и есть истинная борьба с пустотой. История в таком случае становится не экспонатом, а живым процессом, в который может включиться и турист, если ему предложат не суррогат, а подлинность.

Прямой противоположностью этому выступает игорная зона. Здесь царит логика «не-места» по Марку Оже. Ее архитектура говорит на универсальном языке: казино, отель, казино, отель – будь то Лас-Вегас, Макао или Сингапур, разницы нет. Местный колорит упразднен за ненадобностью. В этом главная ирония: турист физически прибывает в Приморье, но архитектурно он из него «выписан». Вокруг – стерильная среда, лишенная природных условий, времени суток или истории, лишь кондиционированная вечность и мерцание игровых автоматов. Это воплощение Бодрийяра: пластик под мрамор, позолота под золото, фасады, лишенные памяти. Это не архитектура, выросшая из земли, а архитектура, которую на землю «поставили». Она не стремится вписаться в рельеф, а наоборот, подминает его: сопки скрыты, берег выровнен, вместо естественной растительности – геометрически выверенные парковки.

Ситуация усугубляется дальнейшим развитием. Курортный кластер упаковывается в самодостаточный кокон: заборы, КПП, собственная инфраструктура. Возникает замкнутый «пузырь» для избранных. Снаружи – обычная застройка окрестных поселков. Этот контраст носит не эстетический, а этический характер. Архитектура перестает объединять, она разделяет. Отношение к природе аналогично: доминирование, а не диалог. И, наконец, вишенка на торте – брендинг. Азиатский капитал возводит на российской земле «европейские» здания, чтобы привлечь азиатского туриста «европейским» опытом. В этой схеме реальное Приморье – с его историей перекрестка культур, с его ветрами, солью и сопками – рискует остаться незамеченным.

Заключение. Идентичность региона – динамичный процесс, а не константа. Наш анализ выявил три ключевых вектора развития Приморья.

Во-первых, важно отличать подлинность от имитации. Монументальный Владивосток создавался как реальный цивилизационный проект, а не ради развлечения. Сегодня же игорные зоны и туркластеры рискуют уйти в «гиперреальность», где архитектура лишь имитирует благополучие. Конфликт между искренностью и симуляцией – главная дилемма края.

Во-вторых, ландшафт определяет архитектуру. «Гений места» Приморья заключен в борьбе вертикали сопок и горизонтали моря. Здания, закрывающие доступ к горизонту или игнорирующие туманы, становятся «не-местами» по Марку Оже. При этом вантовые мосты и комплекс Мариинского театра показывают: современный масштаб не противоречит природе, если он ведет с ней равноправный разговор.

В-третьих, решение формулы «Европа в Азии» лежит в плоскости синтеза. Уникальность Приморья – в его пограничном статусе. Здесь бетон портового города сочетается с технологичным остеклением, а европейская традиция обретает новый смысл на азиатском рельефе.

Итог: чтобы не стать безликим транзитным хабом, архитектура Приморья должна опираться на историческую правду, ландшафтную мощь и смелость культурного симбиоза.

Список литературы:

1. Наталья бравславская, «Гении места» [Электронный ресурс]. – URL: <https://archi.ru/russia/101751/genii-mesta-braslavskaaya> (дата обращения 14.03.2026)
2. Жан Бодрийяр, «Симулякр и симуляции» [Электронный ресурс]. – URL: <https://velikanov.ru/lib/Бодрийяр.%20Симулякры%20и%20симуляции.pdf> (дата обращения 17.03.2026)

3. Олег Ульчицкий, Булатова Евгения, «Архитектура туризма и туристических комплексов» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.academia.edu>

4. Боровинская Дарья, «Туризм: современные подходы к исследованию» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.nbpublish.com/library_read_article.php?id=25391 (дата обращения 12.03.2026)

5. Матвеевская Анна Сергеевна Погодина Виктория Леонидовна ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ [Электронный ресурс]. – URL: https://pureportal.spbu.ru/files/96417467/_.pdf?ysclid=mkzh9aabh432974644 (дата обращения 12.03.2026)

6. Джанджугазова Е. А., «Туристско-рекреационное проектирование» [Электронный ресурс]. – URL: <https://urait.ru/book/turistsko-rekreacionnoe-proektirovanie-587894> (дата обращения 14.03.2026)

7. Кусов Иван Сергеевич, Тимиргалеева Рена Ринатовна, «Организация туристской деятельности» [Электронный ресурс]. – URL: <https://201824.selcdn.ru/elit-142/pdf/978-5-6045802-5-7.pdf> (дата обращения 14.03.2026).

